

Тан Сюй взял йогурт, закрыл дверцу холодильника и пошел осмотреть спальню и кабинет. В спальне был эркер, который ему очень понравился. Кабинет тоже был просторным, вероятно, его переделали из второй спальни. Вдоль стены стоял большой книжный шкаф, а рядом с ним — удобное кресло-мешок. Тан Сюй сел в него и, устроившись поудобнее, с удовольствием потягивал йогурт, думая, что жизнь не может быть лучше.

Вечером он рано лег спать. Ночь прошла без сновидений, а наутро его разбудил солнечный свет, проникающий в спальню. Не надевая тапочки, он встал с кровати, открыл шторы и с удовольствием потянулся.

По привычке он отправился на пробежку по жилому комплексу. Утренний воздух был свеж, и он пробежал два круга по главной аллее. Раздумывая, стоит ли бежать третий круг, он почувствовал, как что-то мягкое задело его ногу.

Тан Сюй посмотрел вниз и улыбнулся. Маленькая белая собачка смотрела на него большими черными глазами. Он присел, погладил собаку по голове и ласково поздоровался:

— Привет.

Собачке, похоже, очень понравилось, как он её гладит. Она подняла голову, потерлась мордочкой о его ладонь, а затем лизнула его руку.

— Ты потерялась?

Тан Сюй заметил ошейник на её шее. Собака явно была породистой, её шерсть была аккуратно расчесана, и она выглядела чистой и ухоженной.

Собака, конечно, не могла ответить на его вопрос. Тан Сюй осмотрелся вокруг и уже собирался взять её на руки, как услышал голос позади себя.

— Простите, забыл надеть поводок.

Тан Сюй вздрогнул. Собака, услышав этот голос, тут же выскользнула из его рук и побежала к ногам мужчины.

— Ау-у... — Собака радостно запрыгнула на его брюки.

Тан Сюй обернулся и смущенно улыбнулся красивому мужчине:

— Ты так рано вышел с собакой?

— Вечером нет времени, приходится утром.

Лян Юнь, казалось, совсем не удивился его присутствию. Он присел, чтобы надеть поводок на собаку, и спокойно спросил Тан Сюя:

— Как тебе здесь живется?

— Всё... хорошо, — Тан Сюй почесал вспотевшую шею.

Лян Юнь кивнул и поднялся, держа поводок. Тан Сюй взглянул на белого комочка у его ног и не удержался:

— Какая это порода?

— Померанский шпиц.

Лян Юнь тоже посмотрел на собаку, и на его губах появилась легкая улыбка:

— У Лян На скоро день рождения, это подарок для неё.

— Ага, — Тан Сюй кивнул. — Ей точно понравится.

— Спасибо на добром слове, — Лян Юнь снова посмотрел на него. — Ты завтракал? Рядом есть хорошее кафе, там есть чунцинская лапша и кисло-острая вермишель. Может, зайдём?

Тан Сюй, будучи новичком в этом районе, не знал местных заведений. Он как раз думал, не стоит ли ему дома разогреть замороженные пельмени на завтрак, и предложение Лян Юня показалось ему заманчивым.

На съёмочной площадке он питался стандартными обедами, которые были довольно пресными, а вечером после работы ел что попало. Кроме того раза, когда он с Янь Фэем ходил в хот-пот, он давно не ел ничего острого.

При мысли о ароматной лапше с красным маслом и кисло-острой вермишेलю у Тан Сюя потекли слюнки. Он посмотрел на Лян Юня, немного подумал и наконец кивнул:

— Ладно.

Кафе, о котором говорил Лян Юнь, находилось прямо напротив его жилого комплекса, через дорогу. Тан Сюй ожидал увидеть скромное заведение, но, войдя внутрь, был приятно удивлен. Интерьер был стильным, и всё выглядело чистым и аккуратным.

Они выбрали столик у окна. Лян Юнь, держа поводок, сел напротив него.

— Порцию лапши, — Тан Сюй обратился к официантке.

— Хорошо, а вам, господин Лян, что-нибудь? — Официантка, судя по тону, хорошо знала Лян Юня.

— Как обычно, — Лян Юнь улыбнулся. — И добавьте тарелку маринованных овощей.

— Хорошо, подождите минутку.

Официантка принесла им по стакану лимонной воды и ушла с меню. Тан Сюй посмотрел на часы: было еще не семь тридцать, у него было больше получаса на завтрак.

— Цзян Ин сказала, что ты сегодня идешь на фотосессию? — Лян Юнь, глядя уши собаки, сидевшей у него на коленях, спросил спокойно.

— Да, для журнала df, — Тан Сюй сделал глоток лимонной воды.

Лян Юнь кивнул и снова спросил:

— Как дела на съёмочной площадке, никто не доставляет тебе неприятностей?

Заметив, что Тан Сюй слегка напрягся, Лян Юнь добавил:

— Я просто как руководитель интересуюсь твоим положением, не нужно волноваться.

Тан Сюй кивнул. Он вспомнил надменное лицо Му Юйсюаня, но, подумав несколько секунд, решил не рассказывать Лян Юню правду.

— Всё хорошо, режиссер Ли и остальные сотрудники очень доброжелательные, съемки идут гладко.

— Хорошо, — Лян Юнь посмотрел на лимонную воду в стакане, помолчал несколько секунд и снова заговорил. — Говорят, у тебя хорошие отношения с Янь Фэем?

Тан Сюй внутренне вздрогнул, не понимая, с какой позиции задан этот вопрос. Как руководитель, Лян Юнь, казалось, выходил за рамки, а если как друг, то это было и вовсе странно...

— Ну, в общем, мы познакомились на съемках, он мне много помогал и многому научил.

— Понятно.

Лян Юнь опустил ресницы, и его мысли остались скрыты.

Хотя Лян Юнь ничего не сказал, Тан Сюй явно почувствовал, что атмосфера стала напряженной. Он украдкой взглянул на молодого человека, который продолжал гладить собаку. Его бледные губы были слегка сжаты, а лицо оставалось бесстрастным.

Он... расстроен? Тан Сюй не успел подумать об этом, как его отвлек голос официантки.

— Ваша лапша, сэр.

— Спасибо.

Тан Сюй, уже проголодавшийся, увидев лапшу, сразу забыл обо всем и принялся есть.

Вскоре завтрак Лян Юня тоже был подан. Тан Сюй мельком взглянул на его тарелку и едва сдержал улыбку. Этот человек, как всегда, завтракал чем-то невероятно легким, без капли жира.

Лян Юнь, заметив, что Тан Сюй смотрит на его булочку с заварным кремом, поднял взгляд:

— Хочешь попробовать?

Тан Сюй поспешно замахал руками:

— Нет-нет, ешь сам.

Лян Юнь доел рисовую кашу и уже собирался съесть последнюю булочку, когда на столе зазвонил телефон.

Он взглянул на экран и поднес трубку к уху.

— Что случилось?

— Они снова пришли? — Брови Лян Юня слегка нахмурились. — Подожди, я сейчас приеду.

Собеседник что-то сказал, и выражение лица Лян Юня стало строгим:

— Пусть Ли Бо держится в стороне, не вмешивается в это дело. Позвони директору отдела по связям с общественностью, Чжану. Я буду в компании через полчаса, пусть придет ко мне.

Закончив разговор, Лян Юнь выглядел немного расстроенным.

— Что-то случилось? — Тан Сюй вспомнил разговоры сотрудниц в штаб-квартире компании Лян и понял, в чем дело. — Кто-то устроил скандал в компании?

— Несколько бездельников, которым нечем заняться, — тон Лян Юня был холодным. Он посмотрел на Тан Сюя, и его взгляд снова смягчился. — Не переживай, доедай, я поеду в компанию.

Тан Сюй, видя, как Лян Юнь берет собаку, хотел что-то сказать, но слова застряли в горле, и в итоге он лишь произнес:

— Ок.

Через стекло Тан Сюй наблюдал, как Лян Юнь с собакой садится в черный Bentley. Он улыбнулся, отвернулся и продолжил есть лапшу.

«Оставаться в отношениях начальника и подчиненного, пожалуй, неплохо».

Закончив завтрак, он вернулся домой, чтобы переодеться, а затем спустился вниз. Водитель уже ждал его у входа в жилой комплекс и тепло поздоровался.

— Доброе утро, господин Тан.

— Доброе. Ты уже завтракал? — Тан Сюй открыл дверь и сел на заднее сиденье.

— Да, жена приготовила.

— Твоя супруга очень заботливая, — Тан Сюй пошутил. — Еще и встала, чтобы приготовить завтрак.

Водитель, слегка смутившись, ответил:

— Да ну, мы уже давно женаты, утром просто перекусываем.

Он завел машину и, глядя в зеркало заднего вида, осторожно спросил:

— Господин Тан, у тебя ведь есть девушка, правда?

Тан Сюй замешкался, а затем с горькой усмешкой ответил:

— Нет.

— Не может быть, ты такой красивый, да еще и актер, как у тебя может не быть девушки? — Водитель явно не мог понять.

— Ну... — Тан Сюй не знал, как объяснить, но водитель уже сам рассмеялся.